

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 15, Is. 3, pp. 384–395, 2023
 DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395

МОНГОЛОВЕДИЕ

(Монгол судлал)
 (Mongolian Studies)

ISSN 2500-1523 (Print)
 ISSN 2712-8059 (Online)

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 930.253+811.512.37
 DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395

«Его добросовестный труд должен почитаться драгоценным подарком для восточной филологии»: о «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова

*Александра Тагировна Баянова*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заместитель директора
 0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova[at]yandex.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Баянова А. Т., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена вкладу ученого и педагога А. А. Бобровникова, стоявшего у истоков отечественного монголоведения, в изучение калмыцкого языка. «Грамматика монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова в ряду учебных пособий, созданных в XIX в., занимает особое место и является классикой в монгольском языкознании. *Цель* исследования — описание истории создания учебного пособия А. А. Бобровникова для духовных учебных заведений Российской империи. К исследованию привлекаются *материалы* фонда 10 «Казанская духовная академия» Государственного архива Республики Татарстан. *Результаты.* В ходе архивных изысканий обнаружены сведения о поездке А. А. Бобровникова в Калмыцкую степь, во время которой он побывал в ставках князей Тундутовых и Тюменей. Описание быта, традиций и обычаев, языка дербетов и хошутов представляют интерес для этнографов, филологов. Появлению учебника предшествовала кропотливая работа ученого-монголоведа А. А. Бобровникова. Казанская духовная академия, готовившая кадры для миссионерской деятельности, поощряла и активно продвигала идею изучения не только традиций и обычаев народов, но и языков монгольских, тюркских, финно-угорских народов, что послужило основой формирования научного монголоведения и востоковедения. Вклад миссионеров, в том числе А. А. Бобровникова, в развитие науки огромен и бесценен тем, что в отличие от академического востоковедения миссионеры-востоковеды занимались изучением живого разговорного языка.

Ключевые слова: грамматика, калмыцкий язык, монгольский язык, архивный документ, А. А. Бобровников, Казанская духовная академия

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Национальные информационные ресурсы в научном и культурном пространстве» (номер госрегистрации: АААА-А19-119090590086-0).

Для цитирования: Баянова А. Т. «Его добросовестный труд должен почитаться драгоценным подарком для восточной филологии»: о «Грамматике монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 3. С. 384–395. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395

***‘His Dedicated Work Be a Precious Gift to Oriental Linguistics’*: Revisiting the Grammar of Kalmyk Mongolian by Aleksey A. Bobrovnikov**

*Aleksandra T. Bayanova*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation) Ph. D. (Philology), Senior Research Associate, Deputy Director

0000-0001-7718-802X. E-mail: ale-bayanova[at]yandex.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Bayanova A. T., 2023

Abstract. *Introduction.* The article discusses the contribution of Aleksey A. Bobrovnikov, a scholar, teacher, and pioneer of Mongolian studies in Russia. He authored the Grammar of Kalmyk Mongolian which holds a special place in the variety of nineteenth-century textbooks, and still remains a classic in Mongolian linguistics. *Goals.* The study attempts an insight into how A. Bobrovnikov created his manual for theological institutions of the Russian Empire. *Materials.* The work focuses on documents contained in Collection 10 (‘Kazan Theological Academy’) of the National Archive of Tatarstan. *Results.* Our archival investigations have discovered a number of documents dealing with A. Bobrovnikov’s travel to Kalmyk Steppe (Astrakhan Governorate) when he was welcomed and stayed in estates owned by the Tundutovs and the Tyumens. His accounts of everyday life, traditions and customs, language patterns recorded from Dorbets and Khoshuts are of utmost interest to ethnographers and philologists. The manual’s publication was preceded by meticulous research efforts of the academic Mongolist. Kazan Theological Academy was educating Christian missionaries and facilitated a lot the study of not only customs and traditions but also languages of Mongolic, Turkic, and Finno-Ugric peoples, which would shape the foundations of academic Mongolian and Oriental studies in Russia. So, the missionaries’ contributions — including that of A. Bobrovnikov — are enormous and even invaluable, since (unlike professional Orientalists) the former would deal with living colloquial languages.

Keywords: Grammar, Kalmyk, Mongolian, archival document, A. Bobrovnikov, Kazan Theological Academy

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 123021300198-4 ‘Universals and Specifics of the Traditions of the Mongolian-Speaking Peoples through the Prism of Cross-Cultural Contacts and the System of Relations between Russia, Mongolia and China’.

For citation: Bayanova A. T. *‘His Dedicated Work Be a Precious Gift to Oriental Linguistics’*: Revisiting the Grammar of Kalmyk Mongolian by Aleksey A. Bobrovnikov. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(3): 384–395. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-3-384-395

1. Введение

Первые сведения о появлении в России интереса к изучению монгольских языков относятся к концу XVIII – началу XIX вв., когда появилась необходимость налаживания отношений с калмыками, расселившимися на южных рубежах Российского государства. Миссионерская деятельность по вовлечению калмыков в христианство [Орлова 2006; Джунджужов 2014; Якунин 2022] также послужила причиной изучения восточных языков. Духовные учебные заведения, готовившие миссионеров, остро нуждались в учебных пособиях по калмыцкому языку: букварях, словарях, хрестоматиях, грамматиках. Именно в этот период были написаны первые грамматические пособия: «Грамматика монгольского языка» Я. И. Шмидта [Шмидт 1832], «Краткая грамматика монгольского языка» О. М. Ковалевского [Ковалевский 1835], «Грамматика монгольского языка, сочиненная протоиереем Иркутской епархии Александром Бобровниковым» [Бобровников 1835], «Грамматика калмыцкого языка, сочиненная Александром Поповым, ординарным профессором монгольского языка при Казанском университете» [Попов 1847].

Целью данной статьи является описание истории создания учебного пособия А. А. Бобровникова создания «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» бакалавра Казанской духовной академии А. А. Бобровникова для духовных учебных заведений Российской империи [Бобровников 1849].

Алексей Александрович Бобровников родился в семье священника Александра Алексеевича Бобровникова в Иркутске. Родители хорошо владели бурятским языком. П. Э. Алексеева утверждает, что мать его была буряткой [Ученые-исследователи 2006: 39]. Отец А. А. Бобровникова обучился у буддийских лам книжному монгольскому языку и письму, преподавал язык в Иркутской духовной семинарии; он является автором одной из первых грамматик монгольского языка [Бобровников 1835]. Рано оставшись сиротой, Алексей Бобровников был направлен в семинарию, где стал одним из лучших учеников. В 1842 г. после окончания семинарии он поступил на работу учителем в уездное училище. В этом же году состоялось открытие Казанской духовной академии (далее — КДА), и А. А. Бобровников продолжил учебу в этом заведении. Здесь он проявил впервые интерес к монгольскому языку. Профессор КДА О. М. Ковалевский посоветовал ему прочитать книгу «Улигерин далай» («Море притч») из своей личной библиотеки, а затем и другие книги на монгольском языке. А. А. Бобровников заинтересовался буддийской философией, «усердно посещал лекции по языку и литературе монгольской» [Ильминский 1865: 6]. Студенты академии ежегодно писали научные работы, и Алексей Бобровников взял тему-рассуждение о пустоте, взяв за основу монгольскую сутру «Алти герл».

Интерес к монгольскому языку у студента А. А. Бобровникова был настолько высок, что часто преподаватели заставляли его за чтением книг на других лекциях. При окончании академии для получения ученой богословской степени студенты выступали с научными докладами и защищали свои работы. А. А. Бобровников решил написать работу о буддизме, план которой утвердил сам ректор. Сочинение было задумано «в широких размерах», и в последний год учебы он работал с 4 утра до 8 вечера над написанием трактата. Научную работу из 202 страниц, состоявшую из трех разделов: исторические замечания о буддизме, философия буддийская и религиозные элементы в буддизме — он так и не закончил, так как

серьезно заболел воспалением легких [Ильминский 1865: 11]. Ему пришлось сузить тему, и к концу курса он написал работу «О различиях между христианским и буддийским учением о любви к ближним» [Знаменский 1891: 332].

2. Материалы и методы

Источниковой базой к статье послужили архивные материалы Государственного архива Республики Татарстан. Особую ценность для калмыковедения представляет фонд 10 «Казанская духовная академия», подробный обзор и анализ которого был сделан ранее А. Т. Баяновой и Р. Р. Сибгатуллиной [Баянова, Сибгатуллина 2020]. В описи 1 фонда 10 отложились около 150 архивных дел, связанных с историей калмыцкого народа: это различные канцелярские документы, переписки, прошения, приказы и ведомости. Среди них выявлены документы, касающиеся истории создания «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» А. А. Бобровникова.

3. «Для большего усовершенствования в калмыцком языке отправить его немедленно...»

В 1846 г. в КДА встал вопрос об издании грамматики калмыцкого языка, так как язык активно изучался в духовных заведениях (к примеру, калмыцкий язык преподавали в Астраханской семинарии, а учебника, по которому могли заниматься студенты, не было). Ректор КДА, зная, что профессор А. В. Попов занимается долгие годы сбором материалов для калмыцкой грамматики, предложил ему разработать пособие, он согласился издать его за большое вознаграждение. После этого ректор обратился с этим же предложением к А. А. Бобровникову. После некоторых раздумий студент согласился и попросил о командировке в Калмыцкую степь.

В Национальном архиве Республики Татарстан в фонде 10 «Казанская духовная академия» отложились документы, касающиеся этой командировки. В «Деле об отправлении окончившего курс воспитанника Казанской академии Алексея Бобровникова на места жительства калмыков для ознакомления с их языком» имеется «Список с журнала окружного правления, состоявшегося в 28 день июня 1846 года», где обер-прокурор Священного Синода докладывает, что «по представлению Внешнего управления Казанской академии составление калмыцкой грамматики поручить оканчивающему в сем году курс студенту Алексею Бобровникову, и для большего усовершенствования в калмыцком языке отправить его немедленно по окончании академического курса на три месяца в Царицын и Астрахань с выдачей ему на проезд и на содержание ста тридцати рублей серебром из экономических сумм академии, вменив в обязанность, чтобы по возвращении Бобровникова в Казань правление донесло о[б] успехах его занятий и представило подробные соображения насчет поручаемого ему составления калмыцкой грамматики» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 1].

Ему был выдан билет, где отмечалось, что «объявитель сего воспитанник Казанской Д[уховной] Академии студент Алексей Бобровников правлением Академии уволен в гг. Астрахань и Царицын сроком на три месяца текущего 1846 г. с тем, чтобы в случае невозможности прибыть обратно в Академию к показанному сроку по болезни или по другим каким-либо уважительным причинам, он Бобровников благовременно довел о том до сведения академического

Правления чрез местное епархиальное начальство. Гг. [господам. — А. Б.] на заставах и других местах команду имеющие благоволят давать ему Бобровникову свободный пропуск в означенные места, так и обратно в Казань. В удостоверение чего и дать ему Бобровникову сей билет из Академического Правления за надлежащей подписью с приложением казенной печати с тем, чтобы он Бобровников по возвращении представил оный билет в правление Академии. Июля 12 дня 1846 года» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 3].

Была также дана инструкция, составленная профессором КДА А. В. Поповым, «для руководства при занятиях его калмыцким языком», где он должен «преимущественно обращать внимание на язык, нравы, обычаи и религию калмыцкого народа» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 4]. Но так как он уже приобрел теоретические сведения в академии, то ему оставалось только дополнить и обогатить свои знания «практическими занятиями, как то: частым разговором и практическим разбором трудных сочинений». Практикуясь в устной речи, он должен был выявить, «в какой степени язык разговорный удален от книжного», какие существуют различия «в грамматических формах с известным монгольским, и как велико влияние языка тюркского на калмыцкий» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 4]. Далее профессор рекомендует чаще бывать в обществе гелюнгов «как образованнейшего сословия калмыцкого народа». На нравы и обычаи калмыков А. А. Бобровников должен был обращать особое внимание, причем, «с трех сторон: нравственной, физической и политической, первая представит его наблюдению добродетели и пороки, характер и степень образования этого народа, вторая ознакомит его с богатством и бедностью, производительными силами, домоводством, скотоводством и промыслами, третья укажет ему разделение народных сословий, права владельцев, влияние духовенства на чернь и степень зависимости подвластных (албату) калмыков от их князей» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 4-4об.].

Религию калмыков советует А. В. Попов рассмотреть с двух сторон: как вероучение с ее философскими догмами и как систему обрядов в буддизме. А. В. Попов рекомендовал настоятельно побывать в двух местах — «в хуруле Хошеутовского улуса, принадлежащего князю Тюменеву, и в ставке князя Тундутова — владельца Малодербетовского улуса: первый найдет книги и ученых наставников, а второй займется изучением калмыцких наречий торгутов и дербетов» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 4об.-5].

Архиепископ Астраханский Евгений в своем письме ректору КДА архимандриту Григорию писал, что предпримет все усилия для того, чтобы помочь А. А. Бобровникову в его поездке в Калмыцкую степь, в частности он попросил астраханского военного губернатора, контр-адмирала П. Е. Чистякова¹ и главного попечителя калмыцкого народа К. А. Оленича-Гнененко² оказать содействие

¹ Чистяков П. Е. (1792–1862) — адмирал Русского императорского флота, известен как исследователь Русской Америки. В 1844 г. был назначен на должность военного губернатора Астрахани и проработал в этой должности до 1848 г. В 1836 г. был произведен в контр-адмиралы, 1847 г. — в вице-адмиралы, в 1856 г. — в адмиралы. Именем П. Е. Чистякова назван остров в Бристольском заливе Берингова моря, у западного побережья США.

² Оленич-Гнененко К. А. (?–1853) — генерал-майор, в 1842 г. назначен управляющим Астраханской палатой государственных имуществ и главным попечителем калмыцкого народа.

«для достижения предназначенной ему [А. А. Бобровникову — А. Б.] ученой цели» и «чтобы от каждого калмыцкого кочевья до другого ему ... даваемы были благонадежные проводники» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 8–8об.].

4. Из отчета А. Бобровникова «О путешествии к калмыкам»

В Калмыцкую степь А. А. Бобровников отправился 12 июля 1846 г. В своем отчете от 20 декабря 1846 г. он обозначил следующие задачи своей поездки:

«1. Во время пребывания в кочевьях приволжских калмыков стараться приобрести точнейшие познания в калмыцком языке, узнать обозначительные¹ грамматические формы онаго, сходство и различие между языками книжным и разговорным, употребляя для сего частный разговор с калмыками и критический разбор труднейших сочинений, также, чем именно язык калмыцкий различествует от монгольского и как велико на него влияние языка тюркского.

2. Кроме языка обращать внимание на нравы, обычаи и религию калмыцкого народа, вникая по возможности в самое основание оных. Относительно религии обращать внимание на ее догматическую в религиозных сочинениях и на обрядовую сторону, состоящую из строений хурулов калмыцких или капищ в годичных хуралах или сборах с их духовными процессиями, в народных празднествах, в обрядах при рождении младенцев, свадьбах, похоронах и пр. Относительно нравов и обычаев народных обращать внимание на состояние калмыков нравственное, физическое и политическое, чаще на пороки и добродетели калмыков, степень образования, быт их и средства к жизни, разделение народа на классы, влияние духовенства и степень зависимости подвластных от князей [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 12–12об.].

Из отчета А. А. Бобровникова узнаем, что из положенных трех месяцев в Калмыцкой степи он пробыл 33 дня, в Царицыне и Астрахани — 24 и в пути провел 36 дней. В Царицыне он останавливался на три дня для того, чтобы «взять несколько уроков в разговорном языке у священника Дилигенского и чрез то приготовиться несколько к беседе с калмыками» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 13]. В. М. Дилигенский, состоявший до 1859 г. при походной церкви для калмыцких улусов, отлично владел калмыцким языком, перевел «катехизис и несколько песнопений церковных», снабжал библиотеку КДА бесценными калмыцкими рукописями, которые он приобретал во время своих разъездов по калмыцким улусам: «редкий год не присылалось от него новых, более или менее ценных для науки рукописей, стоивших ему вероятно немалых хлопот и издержек» [Знаменский 1891: 278]. В Астрахани он практиковался в разговорном калмыцком языке с учителем семинарии Н. Никоновым, хорошо знавшим язык, а также с калмыками, проживавшими там. Ему удалось переписать «одно новое калмыцкое религиозное сочинение, писанное Багацохуровским бакши Джингзаном в 1842 г. и замечательное особенно по новому облагороженно-разговорному языку», «Дорджи Джодва», которое имелось практически в каждом доме у калмыков, и калмыцкий календарь [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 13об.].

В ставке князей Тундутовых он встретил радушный прием со стороны князей, попечителя и гелюнгов: «Старший князь Деджи² позволил мне осматривать их хурулы и дал мне переводчика и провожатого» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450.

¹ Так в источнике.

² Деджит-Замбо (1812–1848), сын Эрдени-тайши Тундутова.

Л. 13об.]. Здесь же он практиковался в языке и «чтению галиков¹» у младшего князя, «человека очень образованного», Менко-Очира². Из гелюнгов он чаще беседовал с одним зурхачи³, которого рекомендовали ему как «ученейшего человека». В ставке князей Тундутовых он пробыл мало, так как спешил в Тюменевку, «наслышавшись об образованности этих князей». Велико было разочарование А. А. Бобровникова при приезде в ставку князей Тюменей. «Высокообразованных гелюнгов» в постоянной ставке не оказалось, если не считать одного старого священника, который «без позволения князя не соглашается ничего сказать, даже названия какой-нибудь священной вещицы», а в места кочевья его никто не отпускал, так как «сколько не просился ... у князя в их степное кочевье, он всегда чем-нибудь отговаривался» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 14]. При самой же ставке он не мог наблюдать натуральный быт калмыков ввиду того, что здесь жили только «княжеские прислужники, более или менее обрусевшие» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 14]. К сожалению, столь короткий период пребывания в Калмыцкой степи не позволил ему изучить быт и традиции степняков, так как у них «не случилось ни одной торжественной процессии, ни одного торжественного праздника, кроме обыкновенных мацаков», ему не удалось наблюдать обрядовые традиции калмыков. А повседневный быт, как он утверждал, уже описан «во всей подробности г. Нефедьевым⁴, к описанию которого нечего прибавить» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 14об.].

О религиозном состоянии калмыков в своем отчете А. А. Бобровников пишет мало, оговорившись, что свои наблюдения он изложит в статье: «скажу о религиозном состоянии калмыков, а именно: о системе их религии и о степени разумения с калмыками, о причинах, привязывающих их к этой религии и отклоняющих от обращения в христианство, и о состоянии калмыков крещеных» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 14об.]⁵.

Далее в своем отчете он переходит непосредственно к обсуждению «филологических вопросов», называет общие черты отличия языков: монгольского, калмыцкого и тюркского. «Монгольский книжный язык есть корень языка калмыцкого» и «отступление калмыцкого наречия от монгольского коренного произошло по двум путям: через смягчение звуков и через сокращение слов» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 33]. Различия в языках он видит и в особенностях в изменении слов по падежам и временам. Как считает А. А. Бобровников, калмыцкий разговорный от книжного отличается тем, что «вследствие быстрого произношения сокращаются и сливаются частицы падежей со своими именами и часто слова между собою» и приводит примеры: кн. гар-йер 'рукою' — разг. гарар; кн. гар-йер-йен 'своею рукою' — разг. гараран [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450.

¹ Галик — дополнительные символы, введенные в монгольское и ойратское письмо для обозначения не характерных для монгольских языков звуков. Необходимость введения галиков появилась при передаче тибетских и санскритских буддийских терминов.

² Менко-Очир (1816–1849) — сын Джамбо-тайши Тундутова.

³ Зурхачи — астролог.

⁴ Имеется в виду работа Н. А. Нефедьева «Подробные сведения о волжских калмыках» (СПб., 1834) [Нефедьев 1834].

⁵ Статья А. А. Бобровникова «Очерк религиозного состояния калмыков» будет опубликована гораздо позже [Бобровников 1865].

Л. 34об.]. Кроме того, он считал, что «строгие правила синтаксиса книжного в разговорном языке почти вовсе не соблюдаются, особенно простолюдными. Калмык располагает слова, как попало, и бросает их часто без грамматических изменений, но это не потому, чтобы разговорный язык имел свой синтаксис, а потому в живом разговоре очень многое поясняется ходом разговора: тоном, жестами и проч.» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 34об.]. Что касается тюркских заимствований, то он нашел мало слов общих с татарским, что заставило его сомневаться в предполагаемом влиянии.

Различий в говоре дербетов и хошутов А. А. Бобровников не заметил, хотя назвал пару слов. У дербетов боковой карман обозначен словом *хор*¹, у хошутов *дахам*²; отверстие наверху кибитки дербеты называют *зете*³, хошуты — *шур*⁴ [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 35].

Отчет А. А. Бобровникова произвел большое впечатление на правление КДА. Профессор А. Ф. Гусев, говоря о состоянии академии за минувший 1946–1947 учебный год, половину своего доклада занял чтением извлечений «более занимательных мест из рукописи Бобровникова» [Знаменский 1891: 334].

5. О работе над грамматикой

Во время пребывания в ставке князя Тундурова А. А. Бобровникову дали в помощники мальчика-сироту по имени Очир, «очень красивого калмыцкого типа» [Ильминский 1865: 22], которого А. А. Бобровников привез в Казань, так как работа по составлению калмыцкой грамматики продолжалась. Но зимой 1847 г. через Казань проезжали калмыцкие зайсанги и среди них был старый гелюнг, который и забрал на родину мальчика. Работа над составлением грамматики шла медленно, ректору пришлось много раз напоминать А. А. Бобровникову об этом [Ильминский 1865: 22].

Как пишет Н. И. Ильминский, «интересуясь философским содержанием этих книг, он не обращал внимания на язык. Язык монгольский дался ему, можно сказать, впридачу к буддизму» [Ильминский 1865: 22]. Ему пришлось вновь браться за чтение знакомых книг, но теперь уже знакомясь не с его содержанием, а с собственным наблюдением лингвистических особенностей языка и его форм. Внимательно изучив прежде изданные грамматики монгольского языка [Попов 1847; Бобровников 1849; Ковалевский 1835], он пришел к выводу, что все они написаны по принципу составления европейских учебников грамматики. Особые затруднения при написании грамматики составили глаголы, точнее его формы. С этим вопросом он обращался к Д. Банзарову, но тот не смог объяснить значения глагольных форм бурятского языка, так как, получив знания в русской гимназии, он все время «сбивался на русскую грамматику», хотя в разговорной речи и на письме он употреблял их правильно [Ильминский 1865: 23]. Во время поездки в Калмыцкую степь А. А. Бобровников записал несколько замечаний «неученого степняка, самородного автора книжки Джурукена-толто» по этому вопросу. Он также исследовал глагольные формы по эпосу «Гесер». Главу о гла-

¹ *Хор* — ‘маленький карманчик’ (торг.) [КРС 1977: 597; Ramstedt 1935: 186].

² *Дам* — ‘нагрудный карман’ (дерб.) [КРС 1977: 177; Ramstedt 1935: 72].

³ *Зет* — ‘верхний острый конец унина’ [КРС 1977: 249; Ramstedt 1935: 473].

⁴ Данное слово в калмыцких словарях не найдено.

голах А. А. Бобровников переписывал несколько раз: «напишет теорию ... тут вдруг встречается случай, неподходящий под теорию. Это влечет собой новый пересмотр сомнительных форм и новый поиск по всем монгольским книгам» [Ильминский 1865: 23].

В 1848 г. работа над грамматикой была закончена. В деле № 450 (фонд 10, опись 1) Государственного архива Республики Татарстан отложилось представление бакалавра А. А. Бобровникова, где он объясняет причины «некоторого отступления» от данной ему программы, а именно: «соединил калмыцкую грамматику с монгольской» и не сделал «приложения в виде хрестоматии». Первое он объясняет тем, что грамматика «могла быть полезною и для тех семинарий, в коих преподается наречие калмыцкое, и для тех, в которых преподается наречие монгольское». Для изучающих калмыцкое наречие «знакомство с наречием монгольским с одной стороны полезно потому, что монгольское наречие есть наречие коренное, с другой стороны в настоящее время необходимо, потому что по недостатку словаря калмыцкого они должны приискивать значение калмыцких слов в словарях монгольских, но без знания особенностей монгольского письма... Для изучающих монгольский язык грамматика эта может служить руководством к изучению нового разговорного языка монголов, для чего еще не имеется никаких пособий» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 46]. Хрестоматия же не составлена, так как «как бы ни был мал ее объем, составление потребует значительного времени», как минимум еще в течение полугода, а грамматику надо было издать срочно [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 46об.]. Для ускорения выхода грамматики в своем представлении в правление КДА А. А. Бобровников просит не направлять ее в Академию наук в Санкт-Петербурге, ибо там «по смерти Шмидта нет монголога» и поэтому ее передадут профессору Казанского университета О. М. Ковалевскому как члену Академии наук, поэтому, по его мнению, лучше сразу отправить книгу ему для рецензии [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 46об.–47]. 24 мая 1848 г. в журнале правления КДА датирован документ, где говорится, что «представленную грамматику препроводить теперь к г. Ковалевскому при отношении с просьбой рассмотреть ее и потом возвратить с отзывом достоинств и в случае годности к напечатанию с надписью о сем» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 47].

Письмо с замечаниями О. М. Ковалевского поступило в правление КДА 14 июля 1848 г. Профессор указал на недостатки, которые необходимо было исправить до выхода пособия в печать: терминология требовала некоторых изменений, несколько правил, основанных на малом количестве примеров, следовало заменить. Были замечания и по объему пособия: «обширный учебник в руках опытного наставника может быть полезным для ученых, но посредственный учитель готов заставить своих учеников твердить его наизусть и множеством правил замедлить успехи в науке» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 57]. Но все эти недостатки, как пишет профессор О. М. Ковалевский, «выкупаются блистательными достоинствами всего сочинения, хорошо обдуманного, разрешившего много спорных доселе вопросов. Потому автор ... приобрел полное право на внимание и поощрение со стороны просвещенного своего начальства, а его добросовестный труд ... должен почитаться драгоценным подарком для восточной филологии» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 57об.].

Рукопись грамматики с отзывом О. М. Ковалевского была доставлена в Академию наук, где пролежала несколько месяцев. За это время А. А. Бобровников

занимался корректурой рукописи, переписывал многие параграфы, исправлял и отдавал наборщику.

31 декабря 1848 г. в журнале правления КДА отмечено, что Священный Синод разрешил печатать грамматику А. А. Бобровникова и рекомендовал приступить ему к составлению хрестоматии. Высоко оценивая работу А. А. Бобровникова, Священный синод сделал запрос о награде, которую заслуживает автор как «по значительности самого труда, состоящего в написании грамматики совершенно новой и языков малодоступных и показывающего в авторе вполне способного, весьма усердного и весьма полезного для академии деятеля», так и «по надобности поощрить его на будущее время и возмездие за принимаемый им на себя труд по корректуре» и считает «заслуживающим награды не менее 1 500 рублей серебром или возведения его на степень экстраординарного профессора языков с назначением ему в постоянное производство жалованья полного профессорского по 715 рублей серебром в год от 1 дня января следующего 1849 г.» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 450. Л. 61об.–62].

В декабре 1849 г. в Конференцию КДА за подписью ректора архимандрита Григория, инспектора архимандрита Фотия и профессора архимандрита Антония было донесено, что «Монгольско-калмыцкая грамматика», составленная бакалавром академии Алексеем Бобровниковым, «окончена печатанием в количестве 1 200 экземпляров, на 26 листах и 23 декабря получена из типографии Казанского университета», и что она напечатана «по уверению г. Бобровникова, державшего корректуру оной, согласно с рукописью и исправно, за исключением нескольких опечатков, кои показаны в конце книги» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 5966. Л. 1]. Определением Святейшего синода была назначена цена грамматики А. А. Бобровникова: «для воспитанников духовного ведомства по шестидесяти, а в частные руки по семидесяти копеек серебром за экземпляр» [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 1098. Л. 3].

В 1850 г. труд А. А. Бобровникова был представлен к Демидовской премии. В «Общем отчете о двадцатом присуждении Демидовских наград» отмечено, что второстепенную премию в 714 рублей получил в числе 8 лауреатов «наставник Казанской духовной академии Бобровников» [ЖМНП 1851: 2]. Рецензия, написанная О. М. Ковалевским для номинирования на премию, была, в отличие от первой рецензии, немного сдержаннее: «плод самостоятельных изысканий, труд добросовестный и заслуживает поощрения со стороны Академии наук» [ЖМНП 1851: 14].

6. Заключение

Появлению «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» способствовала большая и тщательная работа А. А. Бобровникова. Итоги его поездки в Калмыцкую степь, работа с информантами дали свои плоды. Фундаментальный труд А. А. Бобровникова поистине уникален тем, что вопреки сложившимся в тот период традициям составления грамматик по европейским методикам он сумел предложить новаторский подход к разработке и нестандартные идеи, которые опережали время. Выход «Грамматики монгольско-калмыцкого языка» произвел сенсацию в научных кругах и стал стимулом развития монголоведческого направления в КДА. По утверждению В. Э. Раднаева, А. А. Бобровников «вошел в историю монгольского языкознания как пионер, предложивший новый подход

к решению частей речи в монгольском языке, которые названы «классы слов»» [Раднаев 2012: 21], и оригинальность его «заключалась в том, что он укрупнил части речи и усложнил развитие грамматического мышления» [Раднаев 2012: 62].

Источники

ГА РТ — Государственный архив Республики Татарстан.

Sources

State Archive of the Republic of Tatarstan.

Литература

- Баянова, Сибгатуллина 2020 — *Баянова А. Т., Сибгатуллина Р. Р.* Материалы о калмыках из фонда 10 «Казанская духовная академия» в Государственном архиве Республики Татарстан // Монголоведение. 2020. Т. 12. № 1. С. 90–104. DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104
- Бобровников 1835 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольского языка, сочиненная протоиереем Иркутской епархии Александром Бобровниковым. СПб.: Тип. Святейшего правительствующего Синода, 1835. 127 с.
- Бобровников 1849 — *Бобровников А. А.* Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Сочинен. Алексея Бобровникова, бакалавра Казанской духовной академии. Казань: Университет. тип., 1849. 400 с.
- Бобровников 1865 — *Бобровников А. А.* Очерк современного религиозного состояния калмыков // Православный собеседник. 1865. Т. 17. № 5. С. 334–352; № 8. С. 401–510.
- Джунджужов 2014 — *Джунджужов С. В.* Российская политика христианизации калмыков и ее влияние на общественные отношения в Волжском калмыцком ханстве (конец XVII – середина 30-х гг. XVIII в.) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16. № 3–2. С. 359–363.
- ЖМНП 1851 — Журнал Министерства народного просвещения. Ч. LXXI. Июль – сентябрь. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1851. 686 с.
- Знаменский 1891 — *Знаменский П.* История Казанской духовной академии за первый (дореформенный) период ее существования (1842–1870 годы). Казань: Тип. Имп. Университета, 1891. 380 с.
- Ильминский 1865 — *Ильминский Н.* Воспоминания об Алексее Александровиче Бобровникове. Казань: Университет. тип., 1865. 34 с.
- Ковалевский 1835 — *Ковалевский О. М.* Краткая грамматика монгольского книжного языка. Казань : Университет. тип., 1835. 202 с.
- КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь. М.: Русский язык, 1977. 765 с.
- Нефедьев 1834 — *Нефедьев Н. А.* Подробные сведения о волжских калмыках, собранные на месте Н. Нефедьевым. СПб.: Тип. К. Крайя, 1834. 290 с.
- Орлова 2006 — *Орлова К. В.* История христианизации калмыков (середина XVII – начало XX в.). М.: Вост. лит., 2006. 205 с.
- Попов 1847 — Грамматика калмыцкого языка, сочиненная Александром Поповым, ординарного профессора монгольского языка при Казанском университете. Казань: Казанск. ун-т, 1847. 392 с.
- Раднаев 2012 — *Раднаев В. Э.* Монгольское языкознание в России в I половине XIX в.: проблемы наследия. Т. I. Ч. I. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 392 с.
- Ученые-исследователи 2006 — Ученые-исследователи Калмыкии (XVII – начало XX вв.). Элиста: Калм. кн. изд-во, 2006. 251 с.
- Шмидт 1832 — *Шмидт Я. И.* Грамматика монгольского языка. СПб.: Тип. акад. наук, 1832. 184 с.
- Якунин 2022 — *Якунин В. Н.* Распространение православия среди калмыков в конце XVII — первой половине XVIII вв.: культурно-исторический анализ // Вестник славянских культур. 2022. № 63. С. 21–43.

Ramstedt 1935 — *Ramstedt G. J.* Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 s.

References

- Alekseeva P. E., Lantsanova L. Yu. (comps.) Scholarly Researchers of Kalmykia: Seventeenth to Early Twentieth Centuries. Elista: Kalmykia Book Publ., 2006. 251 p. (In Russ.)
- Bayanova A. T., Sibgatullina R. R. State Archive of the Republic of Tatarstan, Collection 10 ('Kazan Theological Academy'): Documents dealing with Kalmyks. *Mongolian Studies*. 2020. Vol. 12. No. 1. Pp. 90–104. (In Russ.) DOI: 10.22162/2500-1523-2020-1-90-104
- Bobrovnikov A. A. Grammar of Kalmyk Mongolian Compiled Aleksey Bobrovnikov, Bachelor of Divinity Student at Kazan Theological Academy. Kazan: Imperial Kazan University, 1849. 400 p. (In Russ.)
- Bobrovnikov A. A. Mongolian Grammar Compiled by [Rev.] Alexander Bobrovnikov, Protoiereus at the Diocese of Irkutsk. St. Petersburg: Most Holy Governing Synod, 1835. 127 p. (In Russ.)
- Bobrovnikov A. A. An essay on the modern religious state of Kalmyks. Orthodox interlocutor. 1865. Vol. 17. No. 5. pp. 334-352; No. 8. pp. 401-510 (In Russ.)
- Dzhundzhuzov S. V. Russian policy of Christianization of the Kalmycks and its influence on the social relations in Volga Kalmyck Khanate (End of 17th century – middle of the 1730s). *Izvestiya of the Samara Science Centre of the Russian Academy of Sciences*. 2014. Vol. 16. No. 3(2). Pp. 359–363. (In Russ.)
- Ilminsky N. Memories of Aleksey A. Bobrovnikov. Kazan: Imperial Kazan University, 1865. 34 p. (In Russ.)
- Journal of the Ministry of National Education (*Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*). 1851, July–September. Pt. LXXI. 686 p. (In Russ.)
- Kowalewski O. M. (J. Sz.) A Concise Grammar of Bookish Mongolian. Kazan: Imperial Kazan University, 1835. 202 p. (In Russ.)
- Muniev B. D. (ed.) Kalmyk-Russian Dictionary. Moscow: Russkiy Yazyk, 1977. 765 p. (In Kalm. and Russ.)
- Nefediev N. A. Detailed information about the Volga Kalmyks collected on the spot by N. Nefediev. St. Petersburg: Tip. K. Kraya, 1834. 290 p.
- Orlova K. V. Christianization of Kalmyks, Mid-Seventeenth to Early Twentieth Centuries: A Historical Survey. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2006. 205 p. (In Russ.)
- Popov A. Kalmyk Grammar Compiled by Alexander Popov, Professor Ordinarius of Mongolian at Imperial Kazan University. Kazan: Imperial Kazan University, 1847. 392 p. (In Russ.)
- Radnaev V. E. Mongolian Studies in Early-to-Mid-Nineteenth Century Russia: [Discussing Some] Issues of Heritage. Vol. 1. Pt. 1. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 392 p. (In Russ.)
- Ramstedt G. J. Kalmükisches Wörterbuch. Helsinki: Suomalais-Ugrilainen Seura, 1935. 560 p. (In Kalm. and Germ.)
- Schmidt Ya. I. (J. I.) Mongolian Grammar. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1832. 184 p. (In Russ.)
- Yakunin V. N. Spread of orthodoxy among the Kalmyks in the late 17 – first half of the 18th century: Cultural-historical analysis. *Vestnik slavianskikh kul'tur*. 2022. Vol. 63. Pp. 21–43. (In Russ.)
- Znamensky P. Kazan Theological Academy: A Historical Survey of the Prereform Period, 1842–1870. Kazan: Imperial Kazan University, 1891. 380 p. (In Russ.)